

Михайло Потык сын Иванович

(Сенногубская волость)

Как во стольном было в городе во Киеви,
У ласкова князя у Владимира,
Было пирование — почестный пир
На многие князи да на бояры,
На всех тых гостей званых-браных,
Званых-браных гостей, приходящих.
Все на пиру наедалися,
Все на честном напивалися,
Все на пиру порасхвасталися.
Говорил Владимир стольнокиевский,
Что — «Не чем мне, Владимиру, похвастати,
Нет у меня золотой казны.
Первой русской славный богатырь,
Старый казак Илья Муромец!
Съезди-ко ты в Золоту Орду,
Повыправь-ко там дани-выходы
За двенадцать год, за тринадцать лет,
За тринадцать лет с половиною.
Другой русский славный богатырь,
Михайла Потык сын Иванович!
Съезди во Индию во богатую,
Выправь-ко там дани-выходы.
Третий русский славный богатырь,
Молодой Добрыня сын Микитинич!
Съезди-кось ты да во Швецию,
Повыправь-ко там дани-выходы».

Отправились три русские могучие богатыри,
Тут оне крестами побратались:
Старой казак Илья Муромец
Был большой брат,
Михайла Потык сын Иванович
Был средней брат,

Молодой Добрыня сын Микитинич
Был меньшей брат.
Говорил старый казак Илья Муромец:
«Который попрежде у нас выедет,
Так ко другому ехать на выруку».
И отправился он в Золоту Орду;
Михайла Потык сын Иванович
Отправился в Индию во богатую;
Третий русский славный богатырь
Молодой Добрыня сын Микитинич,
Отправился он да во Швецию,
Взыскивать там дани-выходы.

Михайла Потык сын Иванович
Взыскал свои дани-выходы,
Привез к солнышку Владимиру.
Говорил Владимир стольнокиевский,
Что — «Пишет мне Бухарь царь Заморский:
Пришли-ко мне дани-выходы».
Говорил Михайла Потык сын Иванович,
Что — «Отпущены со мной дани-выходы,
А я поеду без выходов».
Отправился к Бухарю ко царю ко Заморскому.

Приехал к Бухарю ко царю ко Заморскому,
Подавал ему скорописчатые гёрлыки:
«Ай же ты, Бухарь царь Заморский!
Привез я тебе дани-выходы
За двенадцать год, за тринадцать лет».
Говорил Бухарь царь Заморский,
Что — «Где у тебя дани-выходы?»
Говорил Михайла Потык сын Иванович,
Что — «Остались оне в чистом поле».
Говорил Бухарь царь Заморский:
«У вас чем в Росии забавляются?»
Говорил Михайла Потык сын Иванович,
Что — «Играют в шашечки кленовые
На тых дощечках на дубовых».
Стали играть в шашечки кленовые.
Наставили дощечку оны первую;

Михайла Потык сын Иванович
Положил на дощечку он добра коня,
А Бухарь царь Заморский
Положил на дощечку дани-выходы;
Сыграли дощечку оны первую:
Проиграл Михайла он добра коня.
Наставили дощечку оны другую;
Тот Бухарь царь Заморский
Положил Михайлина добра коня,
А тот Михайла Потык сын Иванович
Положил свою буйну голову;
Сыграли дощечку другую:
Тут повыиграл Михайла Потык сын Иванович.
Наставили дощечку оны третью;
Тот Михайла Потык сын Иванович
Положил на дощечку дани-выходы,
А Бухарь царь Заморский
Положил пол-царства и пол-именства:
Тут повыиграл Михайла Потык сын Иванович.
А на тую пору, во то время
Дубова дверь отворяласи,
Приехал старый казак Илья Муромец:
«А ей же, братец мой родимый!
Сидишь — играешь-забавляешься,
Над собой невзгодушки не ведаешь:
Твоя же Марья, Лебедь Белая,
Подоленка королевична
Уехала во землю Политовскую
Со тым королем Политовским,
Во тою во землю Политовскую».
Тут скочил Михайла Потык сын Иванович,
Тяпнет дощечку дубовую,
Трепнет в дверь во кленовую, —
Что повылетели двери с ободвериньями.
Говорил казаку Ильи Муромцу:
«Ай же ты, братец мой крестовый!
Получай пол-царства, пол-именства,
А я поеду во землю Политовскую».
Поехал он во землю Политовскую,

Ко тому королю Политовскому.

*

Заехал он на широкий двор,
Закрычал голосом богатырским;
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Наливала чару питья будущего,
Выбегала на крылечко переное,
Подносила Михайлы Потыку сыну Иванову:
«Прими-ко сию чару единой рукой,
Да выпей чару единым духом,
Да поедем ко-о граду ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владимиру».
Михайла до вина был упачливый,
Принял чару единой рукой,
И выпил чару единым духом:
Где он выпил, тут и в сон заснул.
Схватила Михайлу за желты кудри,
Стащила его во чисто поле,
Бросила Михайлу через плечо:
Тут Михайла окаменел.

*

Его вспомнили братья крестовые,
Старый казак Илья Муромец
Да молодой Добрыня сын Микитинич:
Накрутились они тут каликами,
Пошли они во землю Политовскую.
Нашли они сорок калик со каликою:
Идет с ними Старчищо Перегримищо,
Клюха у него сорока пудов;
Пошёл с ними Старчищо Перегримищо.

И пришли оне во землю Политовскую
Ко тому королю Политовскому,
Попросили они тут милостины;
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Та Подоленка королевична,
Говорила королю Политовскому:

«Заведи калик в покои в особые,
Корми калик теперь досыта,
Пои калик теперь допьяна,
Дари калик теперь долюби».
Подарил им злата и серебра,
Пошли они, калики перехожие.

Дошли они до белого до камня,
Стали они тут животов делить.
Тут делил калика перехожий,
Делил на четыре на четверти;
Говорил старый казак Илья Муромец:
«Что же ты не так делишь животы,
Делишь на четыре на четверти?»
Говорил Старчищо Перегримищо:
«Тому из нас, братцы, четверта часть,
Кто здынет из нас этот бел камень
И бросит его да через плечо».
Прискочил молодой Добрыня сын Микитинич,
Здынул он камень по колен своих,
По колен Добрынюшка в землю угрыз;
Прискочил старый казак Илья Муромец,
Здынул он камень по грудям своим,
По грудям казак и в землю угрыз.
Хватил Старчищо Пелегримищо,
Бросил камень через плечо:
Раскочился белый горючий камешок.
Тут повыскочил Михайла Потык сын Иванович:
«Фу-фу, братцы, я как долго спал!»
Говорил Старчищо Пелегримищо:
«Если бы не я, так и век бы спал!»

*

Тут пришел он к королю Политовскому,
Закрычал он голосом богатырским;
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Выбегала на крылечко переное,
Подносила чару питья забудущего:
«Пей, Михайла Потык сын Иванович,

Прими сию чару единой рукой,
И выпей чару единым духом,
Да поедем мы ко-о граду ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владимиру».
Принял чару единой рукой,
Да и выпивши эту чару единым духом:
Где он выпил, тут и в сон заснул.
Хватила Марья, Лебедь Белая,
Его Михайлу за желты кудри,
Стащила его во глубок погреб,
Прибила Михайлу да на стену.
Не хватило гвоздя ему сердечного:
Побежала она в торг на ярмонку,
Покупать гвоздя она сердечного.

У того короля Политовского
Была дочь его Настасья Красивая;
Пошла посмотреть русского богатыря;
Принагнулся Михайла Потык сын Иванович,
Смолился Настасьи Королевичной:
«Повытащи гвоззя хоть нектеми,
Я тепереча Марьи голову срублю,
А возьму тебя, Настасью Королевичну».
Тащила гвоззя она нектеми,
Прибила татарина тут мертвого,
Мертвого, она, мерзлого,
Прибила татарина она на стену;
А того Михайлу Потыка сына Иванова
Завернула в шубу черна соболя,
Провела в покои во особые.
Увидал король Политовский:
«Кого ведешь в шубы черна соболя?»
Говорила Настасья Королевична:
«Была со мной маленька служаночка,
Увидела русского богатыря,
Где она увидла, испугалася:
Так веду я ея в покои во особые».

Тут Михайла Потык сын Иванович
Заростил раночки кровавые;

Тая же Настасья, Лебедь Белая,
У того короля Политовского
Просила коня богатырского,
Повыехать во чисто поле;
Он дал ей коня богатырского;
Оседлали ей коня богатырского;
Посадили Михайлу Потыка сына Ивановича,
Повыехал он во чисто поле.
Воротился на двор королевские,
Закричал голосом богатырским;
Услыхала Марья, Лебедь Белая,
Наливала чару питья забудущего,
Выносила на крыльцо на переное,
Подносила Михайлу Потыку сыну Иванову:
«Прими-ко сию чару единой рукой,
Выпей сию чару единым духом,
Да поедем ко-о граду ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владимиру».
Михайла до вина был упачливый,
Принял он чару единой рукой,
Хотел выпить чару единым духом;
Услыхала Настасья Королевична,
Отворила косивчето окошечко,
Крычала ему жалким голосом:
«Ты Михайла Потык сын Иванович!
Ты, знать, позабыл свою заповедь?»
Услыхал Михайла Потык сын Иванович,
Смахнул своей саблей вострой, —
Отнес, де, он Марьи буйну голову;
Взял замуж Настасью Королевичну;
Возвратился ко-о граду ко Киеву,
Ко солнышку да ко Владимиру.

Тут по три дни было пированьицо
Про того Михайла Потыка сына Иванова.

Тут век про Михайлу старину поют,
Синему морю на тишину,
А всем добрым людям на послушанье.

(Записано по поручению Рыбникова П. Н. г. Лысановым)

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: Ч. 2. - Москва. Народные былины, старины и побывальщины. - 1862.